

РАЗРЫВ СВЯЗИ

Документальный фильм Андрея Лошака

This film, supported in part by U.S. Agency for Global Media, premiered June 19, 2022.

[Настоящее Время](#) – телеканал, созданный RFE/RL при участии "Голоса Америки".

These selected segments for Russian language courses at Cornell University were prepared by Viktoria Tsimberov with permission from Andrey Loshak and Настоящее Время (requested, pending).

Segment 7. Наталья, Людмила и Андрей Лошак

time points refer to the original full version of the film at:

<https://www.youtube.com/watch?v=5gmQs2LbnaE>

ЛОНДОН

Демонстранты: Остановите русских! Остановите войну! (14:43-14:51)

Наталья (психолог): Первый раз в жизни мне стыдно говорить, что я из России. Я каждый раз стараюсь добавить: я за Украину. Люди понимают, но всё равно очень стыдно. В школе, в параллельной группе учится девочка, тоже украинка, тоже израильтянка, но она с Украины. Она несколько дней назад пришла специально на кухню, в перерыве, чтобы сказать мне, что она меня не ненавидит. Я так благодарна за то, что она со мной обнимается, за то, что она пришла и это сказала. Вот мы общаемся вот так. Это Катя, та самая Катя, которую я в школе повстречала. Я не могу остановиться [перестать] с ней обниматься. (14:52-15:33)

ЧУСОВОЙ. ПЕРМСКИЙ КРАЙ.

Людмила (пенсионерка, мать Натальи): Естественно, мы против войны, но мы не можем быть на стороне врага. 15:39-15:44

Андрей Лошак: Почему? 15:46

Людмила: Ну, потому что я здесь живу. Это моя Родина, мои родители, руководители, мой президент. 15:47-15:55

Андрей Лошак: А вы голосовали за него на последних выборах? 15:56

Людмила: Не голосовала, потому что, ну, вот он несколько раз, вот он свои решения менял: говорит одно — делает другое, поэтому как-то, и вера, что ли, пропадает потихонечку. Хотя бы с этим пенсионным возрастом... хотя бы с какими-то вот, например, я дитё войны, почему нас ничем не отметят? Почему на нас внимания не обращают? Мы же уже в таком количестве, ну, небольшом остались в России, так ведь? Ничего внутри страны-то ничего не делается-то в лучшую-то сторону. 15:59-16:38

Андрей Лошак: Почему тогда вы считаете, что надо поддерживать Путина в этой военной спецоперации? Если вам в целом не нравится, как он управляет страной? 16:41-16:46

Людмила: Потому что вот я считаю, что Америка — она хочет чужими руками развалить обе страны: и Украину погубить, и Россию. Поэтому я поддерживаю, конечно, Путина. Надо защищать границы своей родины. 16:47-17:03

Наталья: Вот я ей когда первый раз позвонила с тех пор, как война началась... Мы начали разговаривать, и я просто в шоке была от того, что моя мама вдруг начала мне рассказывать какие-то вот эти пропагандные сказки, да. Я говорю: «Мам, мам, подожди, стоп, стоп, стоп. Где ты вообще этого всего набралась?» Она говорит: «Да в телевизоре ж говорят». Надо понимать, моя мама очень добрый человек, очень. Это, наверно, её главное качество. Я тогда понять не могла, почему она разговаривает так же, как все вот эти безумцы. Сейчас-то я понимаю, что им промывали там мозги телевизором много-много лет. Я ей говорю: «Ну, подожди, подожди, давай так... тебя, что твоя власть никогда не обманывала?» Тут она оживляется, снова становится моей нормальной мамой и говорит: «Да как не обманывали — врут на каждом шагу! Ты чего? Пенсии сказали, пенсионный возраст сказали, пока я жив, пока я у власти никогда не повысят. Повысили!» Я говорю: «Ну, так может быть тебе и по поводу этого тоже врут? Может быть это не спецоперация, а война? И там нет никаких нацистов и убивают обычных украинцев». Тут она снова превращается в вот этот вот говорящий ящик, у неё снова пропадает её обычная, довольно-таки нестандартная живая речь, и она снова говорит этими фразами, штампами». (37:29-38:52)

Людмила (мать Натальи) Я не могу против идти, против своей родины. Ну, Путин — наш отец, приёмный, не приёмный. Какой он там? Мы его слушаем и подчиняемся. Хотелось бы лучше, конечно, жить.

Андрей Лошак: Но отец тоже может ошибаться, даже если его так называть. (39:13)

Людмила: Ну, да конечно, но, дело в том, что вот сейчас, эта очень расхожая фраза идёт Сергея Бодрова, я не знаю, натуральная она уже, или придумана, что когда идут такие действия там, что-то, действия какие-то происходят, нельзя судить своих вышестоящих или родителей, а когда уже закончится всё это действие неуютное, вы можете высказывать свои мнения и спорить, и там доказывать чего-то. (38:54-39:46)

Людмила смотрит российское телевидение: 39:47-40:32

Один из участников телевизионной программы: А вообще это, конечно, страшно, что под флагами нацизма сейчас объединилась вся Европа, весь западный мир против России. (39:53)

Людмила: Вот, видите, а Наташа противоположное всё говорит: «Никаких нацистов там нет».

Участник телевизионной программы: Мы не знаем, мы не уделяем внимания тому, что евреи служили нацистскому Рейху. Четыре человека были награждены высшей наградой. А им записали просто другую... что они арийцы, хотя все знали, что он евреи. А вообще там десятки тысяч служили нацистскому Рейху. Поэтому ничего здесь удивительного нет, что Коломойский исповедует нацизм, и Зеленский тоже защищает и проводит нацистскую идеологию. (40:30)

Людмила: Вот, я целый день на этом сижу. 40:32

Наталья (психолог): Я уже 22 года в психологии, я виду трайнинги, вот это вот всё... Но именно вот в эту тему, вот в секты там, и так далее, я никогда глубоко не вникала. Я стала читать, и у меня просто глаза открылись. Это же секта реальная. Это нарциссическое, классическое нарциссическое расщепление. Я вижу, что у россиян, как у нации, именно, самооценка очень низкая. Потому что, а с чего ей быть высокой? Россия живёт в каком-то вранье, нищете, её не уважает собственное правительство. Почему же россияне должны уважать себя? И, вот, когда человек не обладает своим внутренним стержнем, внутренним достоинством, вдруг ему кто-то говорит: «Ты на самом деле вообще крут. Ты теперь целый спаситель родины от фашизма. Только ты хороший, только ты святой, только ты спасёшься и попадёшь в рай, а они все злодеи, они хотят зла, а поэтому, поэтому... ну, вот, понимаете... они теперь враги, и всё. То есть вот классика жанра то, как людей вовлекают в секты. (40:32-41:40)

Наталья (психолог): Сейчас я прямо вот сижу и всё это исследую. Уже написала вебинар, о том, как вытаскивать людей вот из этого морока. В основу этого вебинара легли как раз знания о том, как вытаскивать людей из секты. Мой сайт направлен прямо на женщин... на женщин, на российских таких, в возрасте, где я очень простым языком, понятным объясняю, ну, развеиваю вот все эти мифы про нацистов, и про то, что Украина напала бы на нас, если бы мы не напали на них. И про то, почему ООН бомбило Сербию, а нам нельзя. И, знаете, я хочу сказать такую вещь, я с мамой, с тех пор, как я обнаружила, что она, вообще, верит во всю эту пропаганду, я с ней работаю. Аккуратно, не каждый день, спокойненько... И, вы знаете, каждый раз к окончанию разговора она потихоньку начинает сдвигаться, она начинает сомневаться. Она начинает говорить: «Хм... а вот это? а вот это?» Потом через несколько дней ей звоню — её снова отбрасывает назад. Я снова и снова разговариваю, разговариваю, разговариваю и потихоньку, помаленьку её сознание начинает меняться, потому что технология работает. Технология — я прямо учила — технология вытаскивания из секты. И вот я по ней прямо следую. (1:07:16)

Людмила (мать Натальи): Она мне внушения делает, что вот так, что Путин неправ, что у меня там друзей полно, что это трагедия. Я говорю: «Наташа, я всё понимаю, нам тоже жалко. Мы точно так же плачем, как и ты, как и вы, и эти украинцы. Смотрим с ними и тоже рыдаем...»

Андрей Лошак: Вы с ней не ссоритесь, но спорите?

Людмила: Спорим... что я это поддерживаю родину свою, поддерживаю её все действия, а она говорит, что Путин убийца, и, вот он как вторгается на чужую территорию...

Андрей Лошак: Ну, что? Удаётся вам её иногда переубедить или не получается? (1:07:55)

Людмила: Нет, это мы так... нет, конечно, нет.

Андрей Лошак: Почему?

Людмила: Ну, потому что у меня своё мнение — у неё своё. Она уже не живёт в России. Мне, кажется, до фени ей эта Россия. (1:08:07)

Людмила с подругами поют песню: 1:08:08
Мы снова возле дома родного.

В этом зале пустом мы танцуем вдвоём.
Так скажи мне хоть слово,
Сам не знаю о чём.

Людмила: Всё, ребята, пьём за жизнь!

Первая подруга: Моя внучка в Киеве говорит: «Я ненавижу русских».

Вторая подруга: Будем жить, Будем здоровые!

Людмила: Ну, что делать? У каждого свои мозги, у каждого своя Родина. Она там живёт — это её Родина.

.....

Не будем омрачать наш праздник! (1:08:56)

Наталья: Понимаете, если сейчас вся страна быстренько поверит, что действительно война, вы представляете, в какую огромную депрессивную яму рухнет страна. То-есть, сейчас люди, которые не хотят покупать эту пропаганду — нас меньшинство, и мы живём в огромном стыде, в огромной вине, в огромном ужасе, да. А теперь представьте, что обычные, миллионы обычных русских женщин упадут в эту яму, в такую же дыру. Это будет страшно. (1:09:27)

Наталья: Вы понимаете, моя мама, она же выживалец, она же выжила во Вторую Мировую войну, да, то-есть, она была эвакуирована из Крыма, она еврейка, да... их вывозили из Крыма на 3-ёх больших таких баржах. И вот одна баржа взорвалась, и она была очень маленькая, но она помнит, вот эту, вы знаете, вот эту вот красную воду, она помнит вот там тела, вот руки, ноги оторванные, в воде плавающие. Она помнит, что на Урале их встретили с любовью, кормили их, делились с ними хлебом, да, хотя его было немного. И она прожила всю жизнь на Урале. Она очень благодарна городу, где их приняли. Она очень благодарна заводу, на котором она проработала всю жизнь, России, которая помогла ей спастись, да. И для неё... для неё война это худшее, что может быть, фашизм — это худшее, что может быть. И Россия её спасла, и мысль о том, что Россия теперь на месте фашистов — она невыносима совершенно, вот. И я её понимаю, но в покое всё равно не оставлю. (1:25:17)

Андрей Лошак: Мы видим, что украинцы не встречают хлебом-солью русскую армию, которая освобождает. Как вот вы думаете, почему? (1:25:25)

Людмила: Во-первых, потому что их Родина, а во-вторых они видят, что Россия не шикует, живёт народ. Народ в России не шикует. Я не знаю, как они там, на каком уровне живут, но тут ничего завидного особенно в России нет, я думаю. Чего тут может быть? (1:25:54)

Людмила: Вот, взять курицу, например, это, может месяца два назад стоила 99-100 рублей, а сейчас 156. Это ещё ничего, а вот Троякуровская уже 240, ё-моё... была около 100, в два раза подорожала. Картошка — под сто, что там говорить... нам некогда, нам надо сейчас строить будет эту... Донбас восстанавливать, Луганск надо, и беженцев кормить, поить за счёт нас... потому что, потому что так сделают, потому что, да мы всегда же всех кормим, всех поим, потом нам под зад коленом дают. Мы летим... нет мы всегда это знали, мы летим, потом приземлимся, нас пнут, мы летим, осели, опять снова за своё. Вот я... видите, народ жалуется без конца. Я вот не

представляю, как если семью кормить... трое детишек, ещё если и пятеро... так чего они едят — картошку? Так и то 100 рублей картошка. (1:27:30)

Андрей Лошак: Но с началом войны ваше отношение к Путину улучшилось, да?

Людмила: Нет, я всё равно не довольна им, правлением. Олигархат вырос в разы, да ведь? Деньги все куда-то уходят за границу. Вот сейчас их поарестовывали, так мы все довольны. Вот, слава Богу: ни нам, так и ни им не достанется. Уже зловредничаем, вот. Когда можно было развивать свою страну за такой срок, да ведь 20 лет, можно было из страны конфетку сделать. Первые десять лет, где-то, мы восторгались им. Интервью даёт — мы бежим все слушать, уши развешаем, а потом уже, последние года уже не стали даже слушать. Думаем, ну опять пошёл нам «лапшу вешать», опять это самое, опять обманет, конечно, народ им недоволен, но, когда Родина в опасности, как это пафосно говорится, тут уж не до жиру. Будем поддерживать его, чтобы он победил, чтобы на Россию уже... но если даже... нам нельзя сейчас отступать, я так думаю, заклюют же сразу. (1:28:50)

Андрей Лошак: Надо идти до победного конца. (1:28:52)

Людмила: Да, конечно. (1:28:53)